

В этой неловкой и странной атмосфере, словно спасение, раздался пронзительный, до хрипоты громкий рингтон мобильного телефона. Это была фирменная мелодия старого антикварного Nokia Чи Сяньчуаня: «Бескрайний горизонт — моя любовь, у подножия вечнозеленых гор расцветают цветы...»

Этот звук мгновенно разрушил неловкую и в то же время комичную обстановку во дворе. Все замерли, ошеломленные внезапным «хитом».

Чи Сяньчуань, словно получивший помилование, тут же выудил телефон и, помахав им перед лицом, изобразил занятость:

— Прошу прощения, срочное дело.

Он быстро нажал на кнопку вызова и отошел в сторону.

— Алло? Кто это? — его голос вновь обрел привычную расслабленность.

На том конце провода раздался голос молодого человека — встревоженный, испуганный, почти срывающийся на плач:

— Вы... здравствуйте! Это даос Чи из храма Юэцзянь? Я... я увидел ваш пост в интернете, там сказано... сказано, что вы проводите обряды изгнания нечисти... Мне нужно спасти человека! Умоляю вас! Посмотрите...

Пост? Чи Сяньчуань вспомнил: полгода назад Чжао Маньтан от нечего делать выложил на каком-то заброшенном форуме эзотериков объявление об услугах экзорциста. Оно кануло в Лету, за полгода поступило всего три заказа, да и те — сущие пустяки. Неужели сегодня клюнула «крупная рыба»? Судя по голосу, дело действительно серьезное.

Чи Сяньчуань мгновенно подобрался, и его тон стал серьезнее:

— Это я. По телефону всего не объяснишь. Приезжайте прямо в храм, я выслушаю, что случилось.

— Хорошо! Хорошо! Спасибо вам, даос! Спасибо! Я... я сегодня же приеду! Сразу же! — человек на том конце ухватился за это предложение как за соломинку, затараторил в ответ и поспешно повесил трубку.

Чи Сяньчуань спрятал свой «телефон-спаситель» и вернулся в центр двора. Он посмотрел на тетущку Ван и тетущку Ли, которые продолжали донимать Лю Хэшаня и Чжан Шоуцзина расспросами, и на Чжао Маньтана, пытавшегося продолжить охмурение Сяо Я. На его измятом лице появилось безупречное выражение сожаления:

— Тетущка Ван, тетущка Ли, прошу прощения. В храм только что поступил экстренный заказ, вопрос жизни и смерти, медлить нельзя. Сами видите... — он указал на свой телефон, — у меня сейчас нет ни сил, ни времени предаваться сердечным делам. Простите, что не оправдал

ваших ожиданий.

Он произнес это так витиевато и убедительно, поставив «дело» и «спасение жизни» во главу угла, что тетушки не нашлись, что возразить. Несмотря на разочарование, серьезный вид Чи Сяньчуаня и убедительный звонок телефона заставили их отступить.

— Эх, парень! Слишком уж ты помешан на работе! — вздохнула тетушка Ван.

— И не говори, личная жизнь тоже важна! — поддакнула тетушка Ли.

— Но спасение людей важнее, важнее... — тетушка Ван махнула рукой. — Что ж, тогда мы заберем девушек и пойдем.

В этот момент Чжан Шоуцзин и Лю Хэшань, прятавшиеся за столбом, вовремя вышли вперед. В руках у Чжан Шоуцзина были две бамбуковые корзинки, наполненные свежими овощами из огорода: ярко-зеленые огурцы, красные помидоры, сочные стручки фасоли.

— Тетушка Ван, тетушка Ли, — Чжан Шоуцзин застенчиво улыбнулся, — это наши овощи, со своего огорода. Никакой химии, чистая натура, очень полезно. Это наш скромный подарок, спасибо вам за заботу о нашем храме.

Лю Хэшань простодушно закивал:

— Да-да, свое, домашнее. Не стоит много, но от чистого сердца.

Чи Сяньчуань вовремя добавил:

— Сушая мелочь, примите как знак уважения. Благодарим за вашу доброту.

При виде свежих овощей и искреннего отношения троих даосов и Чжао Маньтана лица женщин заметно смягчились.

— Ой, ну что вы, право! — тетушка Ван приняла корзину, хотя на словах отнекивалась.

— И правда, слишком вы любезны! — тетушка Ли тоже взяла подарок, и на ее лице вновь заиграла улыбка. — Ну, тогда мы пошли! Удачи вам! Сяньчуань, как будет время, заходи в гости!

— Обязательно, — улыбнулся Чи Сяньчуань, провожая их взглядом.

Тетушки вместе с оглядывающимися Сяо До и Сяо Я покинули храм Юэцзянь.

Как только их фигуры скрылись за воротами, Чи Сяньчуань облегченно выдохнул, чувствуя себя так, будто только что выиграл тяжелое сражение. Он развернулся и снова рухнул в свое бамбуковое кресло, словно из него вынули кости.

Чжао Маньтан же, сдувшийся, как проколотый мяч, плюхнулся на каменную скамью и завыл:

— Брат Сяньчуань! Родной мой! Мое счастье! Ты что, правда любишь мужчин? Еле-еле тетушки привели девушек, целых две! Я только начал находить общий язык с Сяо Я, уже собирался попросить вичат! А ты... этот твой звонок все испортил! Моя жена! Мои дети! — он в отчаянии бил себя в грудь.

Чи Сяньчуань даже не открыл глаз и лениво парировал:

— Да брось ты. Толку от тебя чуть, еще ничего не началось, а ты уже о детях мечтаешь. И вообще, это был лишь предлог, чтобы спровадить их, — он безжалостно разбил иллюзии Чжао Маньтана. — Ты что, не слышал, что сказал Шоуцзин? Глаза у обеих девушек были прикованы ко мне. Даже если бы я согласился на свидание, думаешь, у тебя был бы шанс? Ты был бы лишь фоном.

Чжао Маньтана это так задело, что он онемел, а осознав правдивость слов, еще больше поник, как побитый пес.

Чжан Шоуцзин не сдержал смешка:

— Маньтан, не жалуйся. Сяньчуань прав, намерения девушек были видны невооруженным глазом. Даже без этого звонка... шансов у тебя, скажем так, немного. — Он изо всех сил сдерживал смех.

Лю Хэшань простодушно добавил масла в огонь:

— Верно, Маньтан. Судьбу не заставишь. Вот я, например, стремлюсь к Дао, и как спокойно на душе.

Чжао Маньтан с негодованием посмотрел на эту троицу:

— Вы... вы просто завидуете! Откровенно завидуете! Я, Чжао Маньтан, видный мужчина, деловой и расчетливый, генеральный директор храма Юэцзянь, почему меня не могут любить девушки? Я тоже хочу любить! Жениться! Завести детей! Жить нормальной жизнью!

Чи Сяньчуань перевернулся на другой бок, повернувшись к нему спиной, и махнул рукой:

— Хорошо, хорошо, ты нормальный, самый нормальный. В следующий раз, когда придут девушки, я обещаю не брать трубку. Дам тебе проявить себя, доволен? А теперь дай мне отдохнуть, накопить силы перед встречей с важным клиентом.

— Ты! — Чжао Маньтан подпрыгнул от злости. — Мне плевать! Плати компенсацию за моральный ущерб! Пятьсот! Нет, тысячу!

— Денег нет, зато есть жизнь, — лениво отозвался Чи Сяньчуань, угрожающе добавив: — Будешь шуметь — ночью Сяо Бай придет к тебе в кровать и испортит воздух.

Чжао Маньтан посмотрел на затылок Чи Сяньчуаня, сердито засопел, но ничего не смог поделать. Пришлось сидеть на скамье и дуться, мечтая о своей призрачной любви.

Около трех-четырех часов дня солнце склонилось к закату, окрасив храм Юэцзянь в теплые золотистые тона. В обители воцарился покой. Чи Сяньчуань дремал в кресле, а Чжао Маньтан со вздохами щелкал костяшками на счетах.

В этот момент за воротами послышались торопливые шаги и сбивчивый голос молодого человека:

— Простите... даос Чи здесь?

Чжао Маньтан вскочил, понимая, что пришел «важный клиент». Он побежал открывать ворота.

На пороге стоял юноша лет девятнадцати, высокий и худой, с тонкими чертами лица. Он был одет в простую белую футболку и джинсы, за спиной — рюкзак. Его лицо было бледным, лоб покрыт испариной, а в глазах читались тревога, усталость и ужас человека, только что избежавшего беды. Это был Цзян Кай, тот самый парень с телефона.

— Вы даос Чи? — неуверенно спросил он, увидев Чжао Маньтана.

— Нет-нет, я Чжао Маньтан, управляющий храма. Настоятель внутри, пойдемте со мной. — Чжао Маньтан проводил его в передний двор под навес.

Чи Сяньчуань уже сидел, углубившись в толстую философскую книгу Хайдеггера «Бытие и время» на иностранном языке. Увидев гостя, он не спеша закрыл книгу, положил ее на каменный стол и поднял взгляд на Цзян Кая.

Его взгляд был спокойным и пронизательным, словно он видел насквозь всю тревогу юноши. Эта небрежная манера поведения в сочетании с пронизательностью только усилила нервозность Цзян Кая.

— Даос... даос Чи! — при виде его Цзян Кай вдруг почувствовал слабость в ногах и чуть не рухнул на колени, но Чжао Маньтан успел его подхватить.

— Эй-эй! Не надо так! Говорите спокойно! — воскликнул Чжао Маньтан.

Чи Сяньчуань тоже был удивлен таким порывом и слегка нахмурился:

— Подобные церемонии ни к чему. Садитесь, рассказывайте, что случилось. — Он указал на каменную скамью.

Цзян Кай сел, вцепившись в колени так, что побелели костяшки пальцев. Он глубоко вдохнул, пытаясь унять бешеный стук сердца, но голос все еще дрожал:

— Даос, меня зовут Цзян Кай, мне девятнадцать, я студент педагогического университета. Я...

я хочу просить вас спасти человека! Спасите мою девушку Сюй Вэйвэй!

— Девушку? Что с ней случилось? — спросил Чи Сяньчуань ровным тоном.

— Ее... ее забрала нечисть! — голос Цзян Кая сорвался на плач. В глазах стоял первобытный ужас, словно он снова переживал ту кошмарную ночь. Он начал сбивчиво рассказывать:

— В прошлом месяце Вэйвэй увлеклась стримером по имени Су Ван'эр, которая ведет трансляции о паранормальном. Она специализируется на посещении домов с привидениями. Вэйвэй смотрела каждый ее стрим, вступила в фан-клуб.

В начале этого месяца Су Ван'эр отправилась в заброшенную усадьбу в западном пригороде. Рассказывала жуткие вещи: столетнее проклятие, неприкаянные души, снимала какие-то белые тени и странные звуки. Вэйвэй загорелась идеей поехать туда на разведку, чтобы снять контент и стать популярной...

Голос Цзян Кая дрожал, в глазах застыл страх. Он словно вернулся в ту ночь.

Время: два дня назад, глубокая полночь.

Место: западный пригород Пекина, заброшенная старинная усадьба.

Ночь, густая, как чернила, давила на старый дом. Заброшенная усадьба напоминала древнего зверя, затаившегося в бездне. Изуродованные карнизы в свете бледной луны отбрасывали кривые, похожие на когти тени, готовые в любой момент схватить добычу. Воздух был пропитан удушливым запахом пыли, гнилого дерева и чем-то еще... неопишущим, исходящим из самой земли, просачивающимся в щели между кирпичами. Это была затхлая сырость, отдающая сырой землей и застарелой кровью. Она проникала в ноздри, липла к коже, вызывая невыносимый холод.

Цзян Кай судорожно сжимал фонарик, луч которого метался по комнате, полной паутины. Пылинки в свете танцевали, как напуганные мотыльки. Сюй Вэйвэй прижималась к нему, ее лицо в синеватом свете экрана телефона казалось мертвенно-бледным. На экране крутили запись стрима Су Ван'эр. Ее приторный, нарочито дрожащий голос звучал в тишине особенно жутко: «Ребята! Вы чувствуете это? В этой комнате так холодно! Мороз пробирает до костей! Мурашки по коже! В чате пишут, что видели белую тень за окном? Правда? Мне так страшно...» Этот голос эхом отдавался в пустой комнате, словно ледяные иглы, вонзаясь в нервы.

— Вэйвэй, может... может, уйдем? — голос Цзян Кая был сухим, как наждачная бумага. Луч фонаря выхватил в углу кучу костей неизвестного животного. Одна из них, длинная и тонкая, была покрыта остатками почерневшей плоти. Холод пронзил его от копчика до затылка, зубы застучали. Это место было в десять раз страшнее любого фильма ужасов. Он любил мистику, но только с безопасного расстояния, а не в реальности.

— Ой, да чего ты боишься! — Вэйвэй была возбуждена, ее глаза в темноте горели. Она была

полностью одурманена стримами и советами фанатов. — Ван'эр говорила, что дом злой, но если идти по ее маршруту и избегать опасных зон, ничего не будет! Смотри, она ведь вышла отсюда целой! Это так захватывающе! Сделаем фото, выложим в группу, мы точно станем популярными! — она потрясла телефоном, на экране которого Су Ван'эр улыбалась в камеру, делая жест «V». Сейчас эта улыбка показалась Цзян Каю зловещей.

Цзян Кай не смог переубедить девушку. Сердце колотилось, когда они, следуя маршруту стримерши, прошли через ворота, напоминавшие глотку чудовища, и ступили во второй двор. Двери главного дома были распахнуты, внутри зияла тьма, словно пасть, готовая поглотить их. Луч фонаря выхватывал лишь обломки мебели и осколки, отражавшие зловещий свет.

<http://bllate.org/book/18779/1822052>